

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ о чистильщике и женщине

Рассказывают также, что было время паломничества, и люди совершали обход, и когда народ толпился на дороге, вдруг один человек уцепился за покровы Каабы [318] и стал говорить из глубины сердца: "Прошу тебя, Аллах, чтобы она рассердилась на своего мужа и я познал бы ее!"

И его услышало множество паломников и его схватили и привели к начальнику паломничества, после того как досыта накормили его ударами, сказали: "О эмир, мы нашли этого в почитаемых местах, и он говорил то–то и то–то!"

И начальник паломничества велел его повесить и сказал: "О эмир, ради посланника Аллаха, – да благословит его Аллах и да приветствует! – выслушай мою историю и мой рассказ, а после этого делай со мной что хочешь", – "Рассказывай!" – молвил эмир. И человек сказал: "Знай, о эмир, что я человек из чистильщиков и работаю на скотобойне и вывожу кровь и грязь на свалки. И случилось мне в один день из дней ийти с моим ослом, который был нагружен, и я увидел, что люди бегут, и один из них мне сказал: "Зайди в этот переулоч, чтобы тебя не убили". И я спросил: "Что это люди бегут?" И кто–то из слуг сказал мне: "Это гарем какого–то вельможи, и евнухи отгоняют с дороги и бьют всех подряд, без разбора". И я зашел с ослом в переулоч..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двести восемьдесят третья ночь

Когда же настала двести восемьдесят третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что человек говорил: "И я вошел с ослом в переулоч и стоял, ожидая, пока разойдется толпа. И я увидел евнухов с палками в руках и с ними около тридцати женщин, среди которых была одна, подобная ветви ивы или жаждущей газели, и она была совершенна по красоте, изяществу и изнеженности, и все ей прислуживали. И, дойдя до ворот того переулка, где я стоял, эта женщина взглянула направо и налево, а затем позвала одного евнуха. И когда тот предстал перед ней, сказала ему что–то на ухо, и вдруг евнух подошел ко мне и схватил меня, и люди разбежались. И вдруг другой евнух взял моего осла и увел его, а потом евнух подошел и связал меня веревкой и потащил меня за собою, и я не знал, в чем дело, а люди, что стояли за нами, кричали и говорили: "Аллах этого не позволяет! Это чистильщик, бедняк, почему его связали веревками?" И они говорили евнухам: "Пожалейте его, пожалеет вас Аллах, и отпустите его!" А я говорил про себя: "Евнухи схватили меня только потому, что их госпожа почувствовала запах грязи и ей стало противно, или она беременная, или ей сделалось нехорошо. Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого!"

И я до тех пор шел за ними, пока они не достигли ворот большого дома, и они вошли туда, а я за ними, и меня вели до тех пор, пока я не пришел в большую комнату, – не знаю, как описать ее красоту, – и она была устлана великолепными коврами. И затем женщины вошли в эту комнату (а я был около евнуха, связанный), и я сказал себе: "Они непременно будут меня пытаться в этом доме, пока я не помру. И не узнает о моей смерти никто!"

И потом меня отвели в прекрасную баню внутри дома, и когда я был в бане, вдруг вошли три невольницы и сели вокруг меня и сказали: "Сними твои тряпки". И я снял бывшие на мне лохмотья, и одна из девушек стала растирать мне ноги, а другая мыла мне голову, и третья разминала тело. А покончив с этим, они положили передо мной узел с одеждой и сказали: "Надень это!" И я воскликнул: "Клянусь Аллахом, я не знаю, как надеть!" И девушки подошли ко мне и одели меня, смеясь надо мною. А затем они принесли кувшины, полные розовой воды, и побрызгали на меня и я вышел с ними в другую комнату, и, клянусь Аллахом, я не знаю, как ее описать, так много было в ней ценных украшений и ковров. А войдя в эту комнату, я увидел женщину, сидевшую на бамбуковом ложе..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двести восемьдесят четвертая ночь

Когда же настала двести восемьдесят четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что человек говорил: "А войдя в эту комнату, я увидел женщину, сидевшую на бамбуковом ложе (а ножки его были из слоновой кости), и перед нею было множество невольниц. И, увидав меня, она поднялась и позвала меня, и я подошел к ней, и она велела мне сесть, и я сел с нею рядом. И она приказала невольницам подать кушанья, и они мне подали роскошные кушанья всяких сортов, и я не знаю, как они называются и в жизни не знавал ничего подобного. И я насытился вдоволь, а после того как убрали миски и вымыли руки, женщина велела принести плоды, и они тотчас же появились перед нею, и она приказала мне есть, и я поел, а когда мы кончили есть, она велела нескольким невольницам принести бутылы с вином. И они принесли вина разных сортов и затем разожгли в курильницах всевозможные курения. И одна невольница, подобная месяцу, стала поить нас под напевы струн, и я опьянел вместе с той госпожой, которая сидела, и все это происходило, а я думал, что это грезы и будто я во сне. А потом женщина сделала знак нескольким невольницам, чтобы нам постлали в одной из комнат, и нам постлали в том месте, где она велела. И женщина поднялась и, взяв меня за руку, отвела туда, где было постлано, и легла, и я пролежал с нею до утра, и всякий раз, как я прижимал ее к груди, я чувствовал запах мускуса и благовоний, и думал, что я не иначе как в раю и что я грежу во сне.

А наутро женщина спросила меня, где мое жилище, и я отвечал: "В таком–то месте". И она велела мне уходить и дала мне платок, обшитый золотом и серебром, и к нему было что–то привязано: "Ходи на это в баню", сказала она мне, и я обрадовался и сказал про себя: "Если в нем пять фельсов, то это мой обед на сегодняшний день".

И я вышел от этой женщины, как будто выходил из рая, и, придя в свой чулан, я развязал платок и нашел там пятьдесят мискалей золота. И я зарыл их, и сел у ворот, купив сначала на два фельса хлеба и приправы. Пообедав, я стал размышлять о своем деле, и просидел так до вечерней поры, и вдруг пришла невольница и сказала мне: "Моя госпожа тебя требует!"

И я пошел с невольницей к воротам того дома, и она спросила для меня позволения, и я вошел и поцеловал землю меж рук той женщины, а она приказала мне сесть и велела принести кушанье и напиток, как обыкновенно, и затем я проспал с нею, согласно обычаю, установившемся с прошлой ночи. А утром она дала мне второй платок с пятьюдесятью мискалями золота, и я взял его и вышел и, придя в чулан, зарыл золото. И я жил таким образом в течение восьми дней, приходя к ней каждый день вечером и выходя от нее в начале дня.

И когда я спал у нее восьмую ночь, вдруг вбежала бегом невольница и сказала мне: "Вставай, поднимись в эту комнату!" И я поднялся в комнату и увидел, что она выходит на самую дорогу. И я сидел, и вдруг послышался большой шум и топот коней в переулке; а в комнате было окно, возвышавшееся над воротами, и, посмотрев в него, я увидел юношу, подобного восходящему месяцу в ночь полтаоты, верхом на коне и перед ним были невольники и солдаты, которые шли, служа ему. И он подъехал к воротам и спешился и, войдя в комнату, увидел ту женщину сидящей на ложе, и поцеловал перед нею землю, а затем он подошел к ней и поцеловал ей руки, но она не заговорила с ним. И юноша не переставал перед нею унижаться, пока не помирился, и он проспал подле нее эту ночь..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двести восемьдесят пятая ночь

Когда же настала двести восемьдесят пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что человек говорил: "Когда муж той женщины помирился с ней, он проспал подле нее ночь, а когда настало утро, пришли к нему солдаты, и он выехал из ворот. И женщина поднялась ко мне и спросила: "Видел ли ты этого?" И я отвечал: "Да!" И она сказала: "Это мой муж. Но я расскажу тебе, что у меня с ним произошло. Случилось, что мы сидели с ним однажды в садике внутри дома, и вдруг он ушел от меня и отсутствовал долгое время. И я заждалась его и подумала: "Быть может, он в доме уединения". И пошла в дом уединения, но не нашла его. И я вошла в кухню и увидала невольницу и спросила ее о нем, и она показала мне на него, а он лежал с девушкой из кухонной прислуги. И тут я поклялась великой клятвой, что непременно совершу блуд с грязнейшим и нечистоплотнейшим из людей. И в тот день, когда евнух схватил тебя, было четыре дня как я искала по городу кого–нибудь, кто бы был таков, и не нашла никого грязней в нечистоплотней тебя. И я позвала тебя, и было то, что было по приговору Аллаха над нами, и я освободилась от клятвы, которую дала". И потом она сказала мне: "А когда мой муж еще раз падет на девушку и будет лежать с нею, я снова призову тебя для того, что у тебя со мной было".

И когда я услышал от нее эти речи и она метнула мне в сердце стрелы своих глаз" мои слезы так потекли, что поранили мне очи. И я произнес слова поэта:

"Поцелуев мне десять дай с руки левой

И над правой узнай ее превосходство:

Ближе знает ведь левая место срама,

Обмывая всю грязь с него ежедневно",

И после этого она велела мне уходить от нее, и мне досталось от нее четыреста мискалей золота, и я расходую их. И я пришел сюда помолиться Аллаху – слава ему и величие! – чтобы ее муж еще раз вернулся к невольнице – быть может, и я вернусь тогда к тому, что было".

И, услышав рассказ этого человека, начальник паломничества отпустил его и сказал присутствующим; "Ради Аллаха, молитесь за него – ему простительно".